

Г. М. ВАСИЛЕВИЧ

ЭТНОНИМ САМАН→САМАЙ У НАРОДОВ СИБИРИ

К ряду этнонимов, своим происхождением уходящих в глубокую древность и территориально связанных с Центральной Азией (Дон, Дол/Дул, Бол/Бул, Бая/Боя, Кур¹, Манги Монго, Канга), относится и этноним саман→самай.

Он встречается у тунгусо-маньчжурских, самоедских, угорских (обских) и у некоторых тюркских народов Сибири в разных фонетических и морфологических вариантах: *саман*↔*шаман*↔*хаман*↔*самай*↔*хамай* (ед. ч.), *самар*↔*шамар*↔*хамар*↔*чамар*;↔*самагир*↔*самагит*↔*самайил*↔*чамагир* (мн. ч.)². В плане этногенеза этих народов он представляет известный интерес.

Больше всех других указанный этноним встречается у тунгусо-маньчжурских народов. С них мы и начнем наш обзор. У эвенков он широко распространен в документах XVII в. как название рода, как название группы («шаманские люди») и записан в разных фонетических и морфологических вариантах. Приведенные выше варианты характерны для говоров эвенкийского языка и подтверждают давность существования его в эвенкийской среде. В XVII в. эвенки рода Шаман (шаманские люди)↔Шамаги кочевали в среднем Приангарье: по Ангаре и ее притокам — Олеме, Едормо, Тушемо, Кандарепша, Багдарма, Илим и др. Отдельные семьи ушли севернее по Лене до Вилюя (по притокам Лены: Куленга, Кута, Чечуй и Пеледуй), а также через Илим по Нижней Тунгуске и ее притокам Непе и Тэтэе. Часть эвенков переселилась на восток от озера Байкал и была отмечена в районе верховьев Витима и Олекмы и озер Иргень, Еравна, другая часть расселилась еще восточнее и была зарегистрирована в XVII в. на Зее, Амгуни и даже на Быстрой, впадающей в Охотское море.

В XVI—XVII вв. интересующий нас этноним в варианте, характерном для языка орочей, — *самарги* отмечен в списке знаменных войск. В нем все тунгусоязычные народы названы маньчжурами и роды — маньчжурскими. По этому списку род Самарги расселялся по рекам Хурха, Сунгари, Усу, в селении Бурха, в местности Солонь и Мань Янь³.

К концу XVII в. все шамары вместе с нялягами ушли из Приангарья «в неизвестном направлении», — сообщают источники. В XVIII в. И. Георги отметил представителей этого рода, название которого из-

¹ Г. М. Василевич, Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов, «Сов. этнография», 1946, № 4, стр. 34—49.

² О суффиксах -л, -р, -т, -д, -с, -з; гГр, -гГт, -гГз, -гГл, как о показателях множественного числа и принадлежности к родовой организации см. Г. М. Василевич, Указ. раб.; O. Pritsak, Stammensnamen und Titularen der Altaischen Völker, «Uralo-Altaischen Jahrbücher», Bd. XXXV, H. 1—2, 1952.

³ Е. П. Лебедева, Расселение маньчжурских родов в конце XVI и начале XVII в., «Уч. зап. пед. ин-та им. Герцена», т. 132, Л., 1957.

менилось на Чамар (этот вариант возник под влиянием фонетики бурятского языка), среди верхнеангарской, баргузинской и баунтовской групп эвенков⁴.

В XIX в. Р. Маак⁵ встретил «шамагов» в восточных районах на р. Кур. Л. Шренк⁶ в том же веке посетил их на р. Горин. А. Миддендорф по пути с Охотского моря на Амур узнал, что шамагиры ежегодно ездили вверх по Амгуни и ее притоку Немелену до Хамбикана.

Таким образом, в XVIII—XIX вв. эвенки с этим названием рода расселялись от Байкала до нижнего Приамурья, а к западу от Лены они не упоминаются. Перепись 1897 г. зарегистрировала род Шемагир, составляющий особое «подлеморское» (буквальный перевод слова *лāмучер* «прибайкалец», «приморец») родовое управление в Баргузинском округе⁷. В то время эвенки этого рода входили в состав верхнеангарской, баргузинской и баунтовской групп. С. Широкогоров⁸ в начале XIX в. встречался с самагитами в маньковской, нерчинской и мергенской группах верхнего и среднего Приамурья. Один из поселков на территории мергенской группы на р. Ган называется Самагир. А. Липский⁹, будучи в 20-х годах уполномоченным Дальневосточного Комитета Севера, записал от прибайкальских шамагиров предания о том, что они прибыли в северное Прибайкалье двумя путями: одни вышли из района верхнего течения Селенги. Спустившись по Селенге и выйдя на Байкал, они по побережью продвинулись в северное Прибайкалье. Другие шли по тайге. Перевалив через водораздел, они по притокам достигли Ангары и спустились по ней к Байкалу. Обрывки преданий, сохранившихся у северобайкальских эвенков, говорят о том, что часть их переселилась с запада. Возможно, что часть ангарских шамаров, ушедших в конце XVII в. «в неизвестном направлении», и попала таким путем на низовья Верхней Ангары. Говоры шекающего диалекта, характерного для тунгусов Приангарья XVIII в., распространены у северобайкальских эвенков. Будучи приречными пешими охотниками, ангарские шаманы и в северном Прибайкалье составили особое — «подлеморское» родовое управление (т. е. остались — «прибрежными» — *лāмучер* и «сидячими» — *мэнэд'эрил*).

Самагиры, кочевавшие по левым притокам Амура (Бурее, Амгуни, Куру, Горину), спустившись по рекам ниже, вышли на территорию нанайцев и влились в их состав.

Это вхождение в состав нанайцев происходило в разное время и дало начало нанайскому роду Самар, который за весь период после образования успел выделить ряд территориальных групп, имевших территориальные названия, позже ставшие родовыми. Последние самагиры стали нанайцами на р. Горин лишь в XX в. Это были потомки оленных самагиров, кочевавших в XIX в. по Бурее и Амгуни и помнивших о предках, пришедших с Байкала. Они, подобно киленам, манеграм, бирарам, спускаясь в долину Амура и попадая в условия, не благоприятные для оленеводства, теряли оленей и вынуждены были менять направление своего хозяйства. Одни из них становились приреч-

⁴ И. Г. Георги, Описание всех в Российском государстве обитающих народов, ч. 2, СПб., 1776—1777.

⁵ Р. Маак, Путешествие на Амур в 1855 г., СПб., 1895.

⁶ Л. Шренк, Об инородцах Амурского края, т. I, СПб., 1883.

⁷ С. Патканов, Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири, «Записки Русского Географич. об-ва по Отделению этнографии», т. XXXI, ч. 1, вып. 2, СПб., 1906, стр. 144.

⁸ S. Shirokogoroff, Social organization of the northern tungus, Shanghai, 1929.

⁹ А. Липский, Первый туземный съезд ДВ края, Хабаровск, 1925.

ными охотниками-рыболовами и жили «лодкой», т. е. кочевали по реке на лодке, как это сделали бирары и килены. Другие заводили себе коней и становились лошадными охотниками-рыболовами, так же как и манегры. Третьи — самагиры и килены — переходили на смешанное хозяйство рыболовов-охотников и входили в состав поселившихся до них в Нижнем Приамурье тунгусо-язычного населения. Это превращение в XIX в. не было еще завершено, поэтому Шренк и другие путешественники выделяли киленов и самагиров в особые группы.

Вопросу о происхождении нанайского рода Самар и горинской группы Самагир посвящена специальная работа. Н. Каргер и Н. Козьминский, побывавшие у них в 1926 г., записали предание, рассказывающее о кочевании их по Буре с оленями¹⁰. Но в 1926 г. эти эвенки называли себя уже нанайцами и говорили по-нанайски. Эвенкийский язык помнили только старики. По Горину они жили смежно с другими нанайскими родами. Позже они перешли ближе к Амуру. Н. Каргер видел в этом переселении последний этап движения эвенкийских групп на юго-восток. Передвигаясь на восток и попадая в новые географические и экономические условия и в другое этническое окружение, эвенки постепенно сливались с местным населением.

Венгерский ученый В. Диосеги¹¹ суммировал опубликованные и архивные материалы по говорам разных групп Самар—Самагир и, сравнивая их, пришел к выводу, что тунгусы (эвенки) из этого рода вливались в состав нанайцев в разное время и это отразилось на их говорах. Этот исследователь выяснил, что первыми в состав нанайцев вошли самагиры, прибывшие с юго-востока, с правых притоков Амура, а последними — выходцы с Буреи, переселившиеся на Амур через Амгунь и ее правые притоки.

А. Липский¹², много ездивший по Нижнему Приамурью, записал от нанайцев легенду, согласно которой они пришли в низовья Амура с его верховьев по старым, давно проложенным путям: через Аргунь, мимо озер в низовье Нонни и через Сунгари. Правдоподобность этой легенды подтверждается названием местности Самагир на р. Ган. Этот факт свидетельствует о том, что отдельные семьи остались на местах своего временного расселения. Подтверждается это и записью названия «маньчжурского» рода Самарги в составе знаменных войск в XVI в.

Самагиры образовали новый род и в составе ульчей. По определению Т. Петровой¹³, ульчский род Самадин связан своим происхождением с ороческим родом Самадинга.

О том, что тунгусы (эвенки) самагиры вошли в состав орочей, говорят следующие факты: во-первых, названия реки и бухты на Татарском проливе — Самарги указывают на длительное пребывание самагиров в этих местах, во-вторых, название рода Самадинга. Еще Л. Я. Штернберг писал о том, что территориальное название орочей Акунка и Хутунка — самагирского происхождения.

Это повторил и А. Золотарев¹⁴. В. Ларькин¹⁵, следуя традицион-

¹⁰ Н. К. Каргер и И. И. Козьминский, Горино-амгунская экспедиция 1926 г., Л., 1929.

¹¹ V. Dioszegi, Le problème de l'ethnogénèse des Samagirs, «Acta orientalia Hungar.», t. III, f. 1—2, 1952.

¹² А. Липский, Указ. раб.

¹³ Т. И. Петрова, Ульчский диалект нанайского языка, Л., 1934.

¹⁴ Л. Я. Штернберг, Гиляки, орочи..., Хабаровск, 1933, стр. 405—406; А. М. Золотарев, Родовой строй и религия ульчей, Хабаровск, 1939.

¹⁵ В. Г. Ларькин, Некоторые данные о родовом составе удэгейцев, «Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. 27, 1957; У народов нижнего Приамурья существует общая традиция давать названия ответвлениям крупных родов по названию

ному объяснению самих орочей, ошибочно считает, что название рода Самадинга образовалось по названию притока р. Хуху — Сама.

Орочи этого рода, по-видимому, дали начало и удэгейскому роду Самадинга.

Этноним *самар*, возможно, был известен и эвенкам онгкор-солонам, переброшенным в XVII в. на охрану западных границ Китая в б. Илийский край¹⁶. На их территории один из поселков назывался Самар.

Таким образом, приведенные здесь факты говорят о том, что этноним *самар* попал к тунгусам (эвенкам) из районов верховья Селенги, т. е. из Центральной Азии. Отсюда и из Северного Прибайкалья он был вынесен тунгусами в нижнее Приамурье, где попал в среду почти всех тунгусоязычных народов, за исключением ороков.

Перейдем к рассмотрению этнонима *саман* → *самай* у самоедских народов. В самоедоязычной среде этот этноним связан с территорией Енисея. Он имеется у энцев, как название одной из их двух групп. Он сохранился в названии ненцев — *самодин*, *само[е]дин*.

Рассмотрим первый случай. Б. О. Долгих отметил, что энцев и нганасанов долганы называют *самайдэр* (в якутском оформлении *самайдэр* — Г. В.), а соседящие с ними эвенки — *самаиль* (или *самайл* — Г. В.). Собранные нами фольклорные материалы, записанные к северу от Нижней Тунгуски от илимпийских эвенков (кстати, все они говорят на хакающем диалекте и название *самай* у них произносится *хамай*), подтверждают вышеуказанное: северные группы эвенков, живущие рядом с долганами, называют энцев и нганасанов — *хамайл*, а ненцев — *йуракил* ∞ *д'уракил*. В преданиях же эвенков с Нижней Тунгуски из подкаменно-тунгусской группы термином *йурак* (мн. ч. *йуракил*) назывались все самоедоязычные народы. Но в фольклоре северных якутов¹⁷ эвенкийского и эвенского происхождения для соседящих с ними с запада народов имеются три названия: оленеводы *дюрак* и *монгагыр* и сидячие рыболовы-охотники — *самай*. Термином *дюрак* называются самоеды, термином *монгагыр* — оленеводы эвенки из рода Монгол ∞ Монгогир, а термином *самай* — группы населения, расселившиеся в озерном районе, к западу и северо-западу от истоков Вилюя и Оленека (озера Хурингда, Чирингда, Неконгдо, Ессей и истоки верхних притоков Котуя). «Позже, — говорится в предании, — сюда пришли долганы и якуты и вытеснили их». Факты, легшие в основу этих преданий, относятся к периоду после прихода русских в Сибирь. На одной из карт XVIII в. между Ленной и Анабарой отмечены самары. Б. О. Долгих по источникам XVII в. выявил более северное расселение тунгусов на территории, ныне занятой нганасанами. Превращение этих тунгусов в нганасанов происходило после XVII в. Он же предполагает эвенкийское происхождение некоторых нганасанских и энецких родов¹⁸.

В конце XVII в., как отмечалось выше, многочисленные группы среднеангарских тунгусов Шаман ∞ Шамагир и Нялягир «ушли с Анга-

речки, на которой они живут. Новое название образуется при помощи специального суффикса *-нка*, *-нга*. Указанное же нами название этого суффикса не имеет и история его происхождения другая.

¹⁶ W. Radloff, *Aus Sibirien*, 2 Ausp., Bd. II, 1893.

¹⁷ С. И. Боло, Хрестоматия по историческому фольклору народов Якутии. Перевод с якутского С. Ф. Ксенофонтова. Архив б. НИИЯЛИ Якутского филиала Сиб. отд. АН, отд. истории, № 190, 1945.

¹⁸ Б. О. Долгих, О родоплеменном составе и распространении энцев, «Сов. этнография», 1946, № 4, стр. 110.

ры в неизвестном направлении». Пути, выводившие тунгусов из Приангарья в юго-восточном направлении, уже были намечены раньше (по ним двигались группы Баякшин, в XVII в. оказавшиеся на Охотском побережье). Пути в северном направлении проходили по Илим — Куте — Лене и по Илим — Нижней Тунгуске — Эйке в озерный район к истокам Вилюя; третий путь шел по Ангаре — Енисею. Еще в начале XVII в. отдельные семьи Шамагири были отмечены на первых двух путях: на Нижней Тунгуске, Тэтэе, на Лене, Чечуе, Пеледуге в низовьях Вилюя и севернее. Таким образом, «шаманские люди» могли пройти и дальше на север. Будучи в основе пешими охотниками, «береговыми», и попав на озерный водораздел, богатый мясным зверем и рыбой (что было характерно для этих мест еще в конце XIX в.), они могли поселиться здесь и стать пешими охотниками-рыболовами. Этнографические черты *самай*, отмеченные в североякутских преданиях, например, «шитые лица» (татуировка), крашенные ровдужные кафтаны с опушкой из козьего меха, сзади доходившие до земли, шапки *интыка*¹⁹, лодки-берестянки и название «самай» (якутская огласка слова шаман) — все это подтверждает их родство с ангарскими «шаманскими людьми», сохранившимися до сих пор как *сымская* группа. Это же подтверждает и название «самар» на карте XVIII в.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует, что этноним *саман* > *самай*, *самар* ∞ *самагир* в озерном районе к западу от Лены — Анабары — Оленека стал названием группы тунгусов. Вышедшими в XVIII в. с Лены долганами, которые по-якутски называли их «самай», они были отодвинуты западнее, где и могли войти в состав как *нганасанов*, так и *энцев*. Возможно, что первоначально *нганасаны* и *энцы* эвенкийского происхождения назывались *самай*. Позже долганы и северные группы эвенков (хантайские, норильские), соседящие с ними, перенесли это название на всех *нганасанов* и *энцев*.

Этот этноним входит и в название хантайской группы *энцев* — *самадуг* ∞ *самату*, так их называют *нганасаны* и *селькупы*. По определению Б. О. Долгих, *энцы* в XVII в. представляли собой два родственных племени «в лесной зоне бассейнов Таза и Турухана и конгломерат из ... небольших племен, а также из отдельных родов различного происхождения в тундре... Этот конгломерат имел, видимо, еще название *Мадуг* и *Самату*. В конце XVII и в XVIII вв. произошло оттеснение *селькупов* и *кетов* лесных *энцев* Бай и Монкади на север. В это же время произошло оттеснение тундровых *энцев* *Самату* *ненцами* с запада и *нганасанами* с востока. Часть *Самату* слилась, кроме того, с *нганасанами*. В течение XVIII в. племена и роды *Самату* (*Мадуг*) слились в одно, получившее организационное единство племя *Самату* («Хантайских *самоедов*») ...»²⁰. По преданиям, записанным этим же исследователем, часть предков группы *Самату* «является иноплеменниками по происхождению». Все названия их родов происходят от названий родоначальников, в то время как в другой группе они были территориальными. В своих выводах Б. О. Долгих высказывает предположение, что «... в названии племени *Самату* сохранился какой-то древней этноним, который был распространен в прошлом гораздо шире», что «племя *Самату*... вероятно, — пишет он, — включило в свой состав группы, происходящие от древнейшего аборигенного населения северной Сибири»²¹.

¹⁹ Это же название шапки сохранилось у *сымских* эвенков.

²⁰ Б. О. Долгих, Указ. раб., стр. 123 (разрядка наша. — Г. В.).

²¹ Там же, стр. 111, 123—124.

Если группы Самату по происхождению «иноплеменники», то естественно поставить вопрос — не являются ли Самату «исчезнувшими» тунгусами — «шаманскими людьми», получившими на севере название самай и вошедшими в состав как энцев, так и нганасанов?

Этноним самай с суффиксом принадлежности к роду (*-гин* ∼ *-гет* ∼ *-дин*) — самодин ∼ самоген ∼ самоед был названием ненцев, расселившихся между Уралом и Енисеем. Позже он стал названием всех ненцев, а в советский период он принят как название всей группы родственных народов (самодийские).

Название *самогет* появилось еще до XVII в. Академик Лерберг, историк XVIII в., одним из первых выяснил, что в XVII в. самоедами назывались только те, которые жили на восток от Урала и на север от Угрии. «Многочисленные западные их соплеменники, — пишет он, — принадлежали к Печерской земле и назывались по оной»²². В сноске он приводит их самоназвания — *хасова*, *нинец*, *ненечь*, что значит «люди» — самоназвания, бытующие до сих пор. Он же пишет, что у групп, живущих между Пуром и Тазом, было территориальное название «пургасы». Последнее встречалось в 1936 году. А. Миддендорф выяснил, что «название самоеды не имеет никакого отношения к самодин официальных документов»²³. В наше время венгерский ученый П. Хайду²⁴ собрал все варианты записей этого названия за период от XI до XVII в. и пришел к тому выводу, что это название не русского происхождения, что русские познакомились с ним через угров, что сибирское название «самодин» и европейское «самоед» никак не связаны своим происхождением. Название самодин ∼ самогет ∼ самоед относится только к сибирским группам, а термин самоед на европейском севере появился позже.

Если название самату ∼ самаду имеет самоедское оформление (суф. *-ду*, *-ту*), то в названии самодин ∼ самогет ∼ самогит оформление (суф. *-гет* ∼ *-гит* ∼ *-дин*) имеет южное происхождение. Суф. *-дин* является фонетическим вариантом суффикса *-гин*, суффикс *-гит* ∼ *-гет* — множественным числом. Вариант *-дин* характерен для монгольских, некоторых из приамурско-тунгусских и тюркских языков. Им оформлены многие собственные имена и названия групп монголов, упоминаемые в «Сокровенном сказании» монголов, а также многие имена, фигурирующие в сказаниях эвенков крайнего востока. В основу этих сказаний легли события, имевшие место к западу и к востоку от Онона и аргунского Анюя и, по-видимому, относящиеся к домонгольскому периоду, на что указывают собственные имена, названия родов и племен²⁵.

Таким образом, словообразователь в названии самогит говорит о том, что оно могло появиться только у саянских самоедов и с Саян ими оно было перенесено на север Сибири.

Этноним *самар* ∼ *самай* с юга попал и на Обь. Здесь мы встречаем его у хантов (обских угров) и у обских тюрок.

Сибирская летопись сообщает, что в 1582 г. русские победили остяков «и убиша князца Самару и с родом его». Возможно, что в то время название самар относилось ко всему роду, поскольку этот этноним сохранился в топониме Самарово, имеющем русское окончание.

²² А. Х. Лерберг, Исследования, служащие к объяснению древней русской истории (перевод Л. Языкова), СПб., 1819.

²³ А. Миддендорф, Путешествие на север и северо-восток Сибири, т. 2, отд. 1, СПб., 1855, стр. 556—557.

²⁴ P. Hajdu, Die Benennungen der Samoieden, «Journal de la Société Finno-Ougrienne», v. LIV, 1948—50.

²⁵ Сказания и предания эвенков. Тексты, перевод и комментарии Г. М. Василевич (рукопись).

Выше по Оби мы встречаем этот этноним у сибирских киргизов из племени Кирей в Кокчетавском и Акмолинском округах²⁶. Кирей прежде занимали земли по Селенге и Орхону²⁷. Интересны и такие факты как наличие рядом с названием *самай* названия рода *матакай* и деление рода Сиван на Чоган и Увак. Прежнее местообитание киреев, факт наличия четырех названий (*самай*, *матакай*, *чоган* и *увак*) в одном племени прямо указывают на южное происхождение этнонима *самай*. Может быть, с этим этнонимом связан своим происхождением топоним Самагая Тая в Саянах.

Можно указать и другой район, где имеется интересующий нас этноним: на юг от Центральной Азии в Сань Чуани у одной из групп горных монголов — *шира-егуров*. Тангуты называли их *сямар*²⁸. Пока у нас нет достаточных оснований говорить об общности происхождения указанного *сямар* и этнонима *самар*. Однако следует отметить, что *шира-егуры* делились на *эджэни куни* и *монгол куни*. А этноним *эджэн*, не имеющий никакого отношения к нарицательному слову *эджэн* — «хозяин», широко распространен как название рода у всех тунгусо-маньчжуров, у многих монгольских и у некоторых тюркских народностей²⁹.

Подводя итог рассмотрению этнонима *самар*, мы можем отметить следующее.

Во-первых, происхождение этого этнонима в тунгусоязычной, самодоязычной, угорской и тюркской (обской) средах связано с южными территориями (Селенга-Саяны). Вопрос о тангутском *сямар* остается пока открытым.

Во-вторых, связывать появление этого этнонима с каким-либо из известных исторических народов Азии нельзя, так как появление его, по-видимому, уходит в глубокую древность алтайской языковой общности. Поэтому нам представляется и невозможным перевод его из современных языков, как это сделал финский ученый М. Рясенен³⁰. Нельзя его связывать и с нарицательным словом *шаман* 'шаман', как это сделал Б. О. Долгих³¹.

В-третьих, этноним *саман* является одним из указаний на южный компонент в этногенезе тунгусо-маньчжуров, самоедов и обских угров.

В-четвертых, этот этноним служит одним из указаний на древние связи племен алтайского и уральского языкового миров.

В-пятых, как у тунгусов, так и у энцев этот этноним связан с более древним этнонимом *бай-бая*³², наиболее широко распространенным как по бассейну Енисея, так и в стороны от него. Происхождение этнонима *саман* можно сравнивать только по аналогии с происхождением таких этнонимов, как *джан*, *чу(н)* ∞ *чу(л)*, *тун-тан*³³ с первичным значением «человек» и по своему происхождению уходящим за границы алтайского языкового мира.

²⁶ Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, «Живая старина», т. VI, вып. 3—4, 1896, стр. 378, 379.

²⁷ Там же, стр. 328.

²⁸ C. G. R. Mannerheim, A visit to the Saro and Shera Yögurs, «Journal de la Société Finno-Ougrienne», v. XXVII, 1911—1912.

²⁹ Г. М. Василевич, Древнейшие этнонимы Азии.

³⁰ M. Räsänen, Russisch Ortsnamen, «Zeitschrift für slawische Philologie», Bd. XXII, H. 1, 1953.

³¹ Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народов Сибири, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. 55, 1960, стр. 199.

³² Г. М. Василевич, Древнейшие этнонимы Азии.

³³ Г. М. Василевич, Древнейшие языковые связи современных народов Азии и Европы, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. II, 1947.